

МАТРОНИНЫ РОЗЫ

Действующие лица

Люба – 65+

Вера – сестра Любы, 65+

Надя – дочь Любы, 24

1.

Москва. Август. Квартира Любы. Люба нервно ходит по комнате, говорит по телефону.

ЛЮБА. Да, приходи. Может, тебя послушает. *(Заканчивает разговор. Подходит к комнате Нади. Стучит в дверь).*

ЛЮБА *(Пытается говорить спокойным голосом.)* Надя, уже девять часов утра. Ты меня слышишь? Открой дверь!

Снова стучит. С силой дёргает за ручку, дверь не открывается. Она пробует и так, и этак, но ничего не получается. Задумывается на несколько секунд, приносит ящик с инструментами. Вываливает их на пол. Хватает разные инструменты, пытается засунуть их в дверную коробку, в замок, отломать дверную ручку, скovyрнуть петли. Всё это выглядит нелепо. Тяжело дыша, Люба садится на диван. Звонок в дверь. Люба бежит открывать. Входит Вера.

ВЕРА. Ну что, встала?

ЛЮБА. Нет.

ВЕРА *(Подходит к запертой двери, стучит в дверь).* Надя, открой! *(Прислушивается, дёргает за ручку, смотрит на разбросанные инструменты. Ответа из комнаты нет).*

ЛЮБА *(Берёт телефон).* Слесаря вызову.

Вера берёт телефон у неё из рук и почти силой усаживает на диван. Люба порывается встать, но Вера удерживает её.

ЛЮБА. Она уже два раза прогуляла! Я клялась в кадрах, что больше не будет. На коленях ползала. Унижалась. *(Плачет.)* А она ещё замок поставила! *(Рыдает, говорит что-то, но из-за рыданий разобрать это невозможно).*

Вера обнимает сестру, некоторое время обе сидят молча. Постепенно Люба прекращает плакать, вытирает слёзы.

ЛЮБА. Чай будешь?

Вера кивает головой.

Люба приносит чашки и т.п. Обе садятся за стол.

ВЕРА. Люб, мы всё это уже проходили. Не надо больше никуда её устраивать.

ЛЮБА. Тогда она вообще работать не будет.

Слышится звук открывающегося замка. Из комнаты, осторожно ступая между разбросанными инструментами, выходит Надя в пижаме.

НАДЯ. О, мам Вер, привет! Мать и тебя спозаранку подняла?

ЛЮБА. Уже девять утра! Ты на работу опоздала!

НАДЯ *(Зевает)*. Сейчас поеду.

ЛЮБА. Считаю, тебя уже уволили.

Надя жестом показывает, что её это не волнует. Наливает себе кофе в чашку.

ВЕРА. Не пей кофе натошак. Желудок испортишь.

Надя берёт печенье, съедает.

ВЕРА. Ты зачем замок поставила?

НАДЯ. Мать не понимает понятие личного пространства.

ЛЮБА. Позвони в кадры, скажи, что увольняешься по собственному желанию. А то они по статье сделают.

НАДЯ *(Зевает)*. Позвоню – позвоню.

Люба вскакивает из-за стола, идёт в комнату Нади, приносит её телефон, сует Наде в руку.

ЛЮБА. Сейчас позвони!

НАДЯ *(Бросает телефон на диван)*. Сначала в душ. *(Идёт в ванную комнату)*.

ЛЮБА *(Хватает телефон, бежит за Надей)*. Звони сейчас!

Надя успевает запереться в ванной комнате. Люба дёргает запертую дверь, стучит в неё.

ВЕРА *(Подходит к ней)*. Люб, ну, хватит. Случилось уже всё. Успокойся.

ЛЮБА. Да не могу я успокоиться! Институт бросила. Специальности нет. На работу сама устроиться не может. То, что мы ей находим - бросает. Вер, что она с жизнью своей делает?

ВЕРА. Не ори. Ты не на сцене. У меня уже в ушах звенит от твоего крика. *(Поднимает разбросанные инструменты, складывает их в ящик.)*

ЛЮБА. А ты у нас всегда тихая и спокойная. Что б Надька ни учудила, тебе всё окей.

ВЕРА. Не всё.

ЛЮБА. Смотри! *(Открывает холодильник, показывает Вере ряд банок с энергетиками.)*

Каждый день пьёт!

ВЕРА *(Берёт одну из банок).* Что это?

ЛЮБА. Энергетики. Это пить – сердце угробить.

Берёт у Веры банку, открывает, пробует, плюётся, ищет куда бы вылить содержимое.

Вера отбирает у неё банку, ставит обратно в холодильник.

ЛЮБА. Ну я понимаю на фронте бойцы употребляют, там нагрузки какие, а эта что? Всё

время в кровати с телефоном. По полночи кино смотрит, утром встать не может. А это?

(Показывает Вере конверт.) Вчера пришло. Просрочка по кредиту.

Вера открывает конверт, читает бумагу.

ВЕРА. Зачем она его взяла?

ЛЮБА. А я почём знаю? Она привыкла тебе долги не отдавать. Наверно, решила, что банк

ей тоже просто так, как мама Вера, деньги даст. Я сто раз тебе говорила: не давай ей денег. А

ты всё: «ну как же на образование не дать»? Графический дизайн? Пожалуйста! Ораторское

мастерство? *(Цитирует слова Веры.)* «Ну как же без этого сейчас». Она всё бросает, а ты

снова даёшь. Зачем ей флористика? Глупость одна!

ВЕРА. А как понять, что ей нравится? Девочка себя ищет.

ЛЮБА. Ага, на тёткины деньги. Найдёт себя. В канаве или под забором.

ВЕРА. Да что ты несёшь!

ЛЮБА. Ты нас вспомни. Ты в двадцать четыре уже кандидатскую начала писать. А я Нину

Заречную играла. И денег мы у мамы с бабушкой не просили!

ВЕРА. Не надо было её за каждый чих в детстве хвалить. Я тебе говорила. А ты «Надя то,

Надя сё, как поёт, да как танцует». Не было у неё никаких артистических способностей! И

рисовать она не умела!

ЛЮБА. А кто её в музыкалку водил? Знала же, что у неё слуха нет.

ВЕРА. Музыкалка – это для общего развития было.

ЛЮБА. То есть, избаловала её я?

Вера не отвечает, но по её лицу видно, что именно так она и считает.

ЛЮБА. А кто ей подарки постоянно без повода дарил? Ребёнок одни двойки из школы

носит, а она ей подарки.

ВЕРА. Это называется воспитание любовью. Что, лучше как ты - орать? Чуть что, ты

скандалы устраивала. Достала всех. И в школе, и в музыкалке. И меня с Надей.

ЛЮБА. Ну конечно, как надо проблему решить, это мама Люба вперёд и с песней. А мама Вера у нас хорошая. Что мне делать-то было? Помнишь, как её в школе обижали?

ВЕРА. Да не обижал её никто. За волосы дёрнут, а ты к директору сразу бежишь.

ЛЮБА. Мать должна защищать ребёнка!

ВЕРА. Прежде чем защищать, разобраться надо, кто виноват.

ЛЮБА. Так что ж ты не ходила разбираться раз такая умная?

Вера не отвечает.

ЛЮБА. Ну конечно, ты ж у нас – доктор наук. Не твоего уровня проблемы. Это я – актриса незаслуженная в шестьдесят пять плюс.

ВЕРА. Не носи ерунду.

ЛЮБА. Просто у тебя сердце за Надю не болит. Были б у тебя свои дети, поняла бы.

Вера замирает от этих слов. Медленно встаёт из-за стола. Люба понимает, что сказала лишнее. Обе молчат.

ЛЮБА. Вер... Я это...Ох, Надька, довела мать до греха.

ВЕРА (*Говорит спокойно*). Сколько раз я это слышала: «Были б у тебя свои дети». «Тогда бы ты поняла». «Тогда и советуй». «Тогда и говори». От всех слышала. От Вадика, от коллег на работе. Только ты так никогда не говорила. Ладно. Пойду я. Без меня тут с дочкой разберётся. (*Берёт сумку, быстро выходит из квартиры*).

ЛЮБА (*Бежит за ней*). Вер, ты куда? Подожди!

Возвращается. Пока сёстры ругались, Надя вышла из душа и молча слушала их перебранку.

ЛЮБА (*Замечает Надю*). Чего стоишь? Звони на работу!

НАДЯ. Потешили беса.

ЛЮБА. Что?

НАДЯ. Бабушка так говорила. Не помнишь? Когда вы ругались. Беса потешили.

ЛЮБА. Я из-за тебя Веру обидела.

НАДЯ. Из-за меня. Конечно.

ЛЮБА. У неё столько выкидышей было. Муж потому и ушёл.

НАДЯ. Сто раз слышала.

Люба хватает чашку со стола и бросает в Надю, но та, привычная к такому повороту событий, ловко уклоняется в сторону.

НАДЯ. Как же вы мне обе надоели. Старые дуры. (*Быстро заходит в свою комнату и запирает дверь на замок*).

Люба кидается за ней, дёргает ручку двери, отступает, без сил садится на стул, кладёт голову на стол. Через некоторое время Надя, одетая для выхода, выходит из комнаты. На ней широкие брюки и бесформенная кофта оверсайз. Берёт телефон, сумку, надевает большие наушники, выходит из квартиры. Люба провожает её взглядом.

2.

Прошло полтора месяца.

Квартира Веры. На столе букет полевых цветов. На стене большой фотопортрет племянницы Нади и общая фотография Веры, Любы и Нади. В книжном шкафу икона Святой Блаженной Матроны Московской. Вера делает гимнастику по видео урокам на экране телевизора. Звонок в дверь. Вера идёт к двери, смотрит в глазок, протирает его пальцем.

ВЕРА. Кто там?

Из-за двери слышится какой-то ответ. Вера, поняв, кто это, отступает назад и несколько секунд стоит перед дверью, не открывая её. Потом, вздохнув и выпрямившись, открывает. Входит Люба. Сёстры смотрят друг на друга.

ЛЮБА. Здравствуй!

ВЕРА *(После паузы).* Ну, здравствуй, сестра.

Люба решительно проходит в комнату, осматривается.

ЛЮБА. Как дела?

ВЕРА. Как обычно. *(Смотрит на часы).* Мне уходить пора.

ЛЮБА *(Смотрит на экран телевизора).* Ты ж зарядку не закончила.

ВЕРА. Закончила. *(Выключает телевизор, переодевается, собирает сумку для выхода).*

ЛЮБА. Сбегаешь от меня?

Вера не отвечает и продолжает собираться.

ЛЮБА. Ну хоть чай мне предложи!

Вера не реагирует.

ЛЮБА. Ладно. *(Встаёт, идет на кухню, приносит чашки, сахарницу, ложки, чайные пакетики. Слышится свист чайника. Она приносит чайник, наливает кипяток в чашки, кладёт пакетики, насыпает в обе чашки разное количество сахара.)* Да сядь ты! Ну хватит уже! Полгода сестре не звонишь, не приезжаешь.

ВЕРА. Полтора месяца.

ЛЮБА. С днём рождения меня не поздравила.

ВЕРА. Не повезло тебе с сестрой. Сочувствую.

ЛЮБА. Вер, ну я ж актриса. Наговорила лишнего. На эмоциях. *(Пауза.)* Я тебе конфеты принесла. Какие ты любишь. *(Достаёт из сумки конфеты, открывает, кладёт на стол, сама берёт конфету, ест).* Как дела у меня не спросишь? Представляешь, три проекта одновременно! Поэтический вечер для ветеранов в мэрии. Денег мало, зато знакомства какие, ладно, ты не знаешь. Ещё антреприза. Я им самопробу послала, и они прям загорелись. И филармония приглашает. Я...

ВЕРА. Поздравляю. Вставай. Сказала же: уйду.

ЛЮБА *(Грустнеет, встаёт, медленно идёт к двери).* Про Надю не спросишь?

ВЕРА *(После паузы).* А что мне про твою дочку спрашивать? *(Выделяет голосом слово «твою»).*

ЛЮБА. Про нашу, Вер. Прости меня! Глупость сказала. *(Всхлипывает).* Ну вот такая я, Вер. Ты же знаешь. Язык что мелет, голова не соображает. Прости меня! Или убей прямо сейчас. *Вера подходит к окну, поворачивается к Любе спиной, чтобы скрыть слёзы.*

ЛЮБА. Я ж всё помню, Вер. Как ты меня от аборта отговорила, а мне ведь за сорок было. Как с Надей месяцами сидела, пока я на гастролях. Я ведь так всем и говорила: у нас с сестрой одна дочка на двоих. Общая. *(Плачет навзрыд.)* Помнишь, как мы ей имя выбрали, что б Вера, Надежда, Любовь получилось. Вер, у меня ж, кроме тебя и Нади, никого нет! Мы же всю жизнь вместе. Ну, прости меня, прости! *(Подходит к Вере и обнимает).* *Вера не выдерживает, оборачивается, обнимает Любу. Обе плачут. Обнявшись идут к столу, садятся. Успокаиваются.*

ВЕРА. Как Надя? Я ж ничего не знаю. На звонки не отвечает, Вконтакте забанила.

ЛЮБА. Меня тоже. Уехала она. В Крым. Йогой заниматься.

ВЕРА. Где ж она деньги взяла?

ЛЮБА. Серьги наши фамильные продала, бабушкины, которые мы с тобой ей на двадцать лет подарили. Я квитанцию из комиссионки нашла. Я с соседкиного телефона ВКонтакте захожу. Вчера зашла на её страницу, а там...*(Начинает всхлипывать).*

ВЕРА *(Трясёт Любу за плечи).* Люба! Да что там, что?

ЛЮБА. Она попрошайничает. *(Рыдает.)* Какие то посты заумные про саморазвитие пишет, а внизу: кто может помочь деньгами, вот номер карточки. И фотки в купальнике. Это чёртово саморазвитие. Развиваются, развиваются, никак не разовьются.

ВЕРА. Кошмар какой.

ЛЮБА. Стыдно-то как. Вер, ну разве мы её такому учили? Ты – доктор наук. Мне хоть заслуженную не дали, а тоже не пустое место в профессии, всю жизнь на сцене. Ведь правда? *Вера обнимает и целует сестру. Некоторое время обе молчат.*

ВЕРА (*Кладёт руку себе на сердце*). Тахикардия. (*Достаёт таблетку, заливает чаем*).

ЛЮБА. А меня изжога замучила. И спать нормально не могу. Вот с того утра не могу. Неделю промолчали с ней, а потом она уехала. Записку оставила «я уехала, когда вернусь не знаю». Ну что мы не так делали? Ведь как любили её.

ВЕРА. А что, как мать и бабушка нас воспитывали, и её так надо было? Школа, институт и одна работа на всю жизнь?

ЛЮБА. Может, и так. По крайней мере, милостыню бы в интернете не просила. *Обе молчат.*

ЛЮБА. Хотя бы она смс-ку прислала, что всё в порядке, адрес точный, где она. Знает ведь, что переживаем. (*Ходит по комнате*.) Что же делать...

ВЕРА. Вдруг она голодает? Давай ей деньги на карту переведём. Там же сообщение при переводе можно написать. Спросим где живёт, когда приедет.

ЛЮБА. Не вздумай! (*Продолжает ходить по комнате*). На диете посидеть полезно. Знаешь, что она мне сказала тогда, после того, как ты ушла? Что старые дуры обе, что надоели ей. А я только о ней и думаю. (*Садится рядом с Верой*).

ВЕРА. И я. (*Пауза*.)

Обе молчат.

ВЕРА. Но как-то же нам надо дальше жить.

ЛЮБА. Как? (*Снова встаёт, ходит по комнате*).

Вера тоже встаёт, подходит к окну, смотрит. Люба машинально открывает книжный шкаф, проводит рукой по книгам, нечаянно задевает икону Матроны Московской, она падает. Люба берёт икону, рассматривает. Вера, услышав звук от падения иконы, поворачивается к Любе.

ЛЮБА. Помнишь, мама эту иконку принесла, а бабушка её ругать стала.

ВЕРА (*Кивает*). Она её на Даниловском кладбище купила. Она ж туда в храм ездила. Сходит на службу, а потом к Матроне на могилку зайдёт.

ЛЮБА. А помнишь, как она песочек с могилки привозила, в тряпочки зашивала и нам подкладывала?

Вера улыбается и кивает.

ЛЮБА. Я как-то в школе учебники из портфеля достаю, а оттуда как песок посыпется, ну, меня все на смех. Я пришла домой и бабушке пожаловалась. А она маму отругала за религиозное мракобесие. Сказала, что из-за неё отец нас бросил.

ВЕРА. Помню. Я тогда свой портфель сразу перетрясла, нашла мешочек и выкинула. Как они такие разные получились? Бабушка - атеистка, а мама – верующая.

ЛЮБА. У нас актёры любят к Матроне ходить. В Покровский монастырь. Туда мощи перенесли с Даниловского. Роли просят. Ну и так, по всяким проблемам. Болеет если кто. В семье нелады. А некоторые и на кладбище продолжают ходить. Хотя там только могилка пустая.

ВЕРА. Неужели верят?

ЛЮБА. Говорят, помогает. *(Ставит икону на место. Берёт с полки фотографии мамы и бабушки. Разглядывает. Показывает Вере.)* Что б они сделали, если б у них с нами, как с Надей было?

ВЕРА. Известно что: бабушка ремень бы взяла, а мама – к Матроне б пошла.

ЛЮБА. С ремнём мы уже опоздали. А вот к Матроне...*(Сёстры смотрят друг на друга.)*

ВЕРА *(Усмехается).* Я не пойду.

ЛЮБА. Почему?

ВЕРА. Я в Бога не верю.

ЛЮБА. Да какие неверующие могут быть, когда с ребёнком беда? И потом, мы ж обе крещёные.

ВЕРА. Спасибо мама постаралась тайком от бабушки.

ЛЮБА. Ну что, пойдём?

ВЕРА. Да ты как креститься не помнишь. Давно в храме то была?

ЛЮБА. С тобой и была. Лет пятнадцать назад. Вер, давай к Матроне сходим. Попросим, чтобы Надя вернулась. Или хоть весточку прислала.

ВЕРА. Ты серьёзно?

ЛЮБА. А что мы ещё можем сделать?

ВЕРА. В чудеса поверила?

ЛЮБА. Люди-то ходят.

ВЕРА. Какие люди? Одни старухи?

ЛЮБА. Так и мы не молодые.

ВЕРА. Ага, старые дуры.

ЛЮБА. Вер, мы с тобой, наверно, одни остались в Москве, кто у Матроны ни разу не был. Ну в память о маме давай ходим. Она бы так ходила за Надю попросить. Сама же сказала.

ВЕРА. Ты если привяжешься... Ладно. Ходим как-нибудь. В память о маме.

ЛЮБА. А чего ждать? Пошли сейчас! Давай, собирайся! А то сидим тут, себя жалеем.

Нельзя мне больше плакать, мешки уже какие под глазами. *(Рассматривает себя в зеркало).*

ВЕРА. Во что ты меня опять втягиваешь...*(Вздыхает, начинает собираться).*

ЛЮБА. Спасибо, Верунчик, спасибо! *(Обнимает и целует сестру).*

ВЕРА. Да отстань ты! Эх, Надя, дочка. До чего ж ты мамок своих довела. Чуда идут просить. *Сёстры выходят из квартиры.*

3

Покровский монастырь в Москве. Две огромные очереди: к мощам и к иконе. Стоят люди с цветами. Всё очень красиво: цветники в монастыре, храмы. Много детей на детской площадке. Люди набирают воду в святом источнике, пьют её, сидя на скамейках. Звон колоколов на колокольне. Вера и Люба входят в монастырь. Надевают палантины на голову. Люба поправляет на Вере палантин, Вере это не нравится, но Люба настаивает на своём варианте. Они видят очереди. Долго не могут понять куда им вставать. Спрашивают у людей. Им объясняют. Они выбирают очередь к мощам. Идут вдоль неё. Конца очереди не видно. Наконец, они его находят. Встают в очередь. Жарко.

4.

В тот же день. Сёстры входят в квартиру Веры. Люба сбрасывает туфли и, хромя, доходит до дивана.

ЛЮБА. Всё. Убила ноги. Теперь неделю придётся в кроссовках ходить. Дай пластырь!

ВЕРА. Всего то час ещё надо было простоять. *(Передразнивает Любу.)* «Пойдём к Матроне, пойдём к Матроне». Пришли. Из-за тебя не попали. Нацепила каблучки.

ЛЮБА. Ага, час. А ещё два с половиной не хочешь? На жаре. Я б прям там и померла. Ты ж видела, женщине скорую вызывали. На её месте должна была быть я.

ВЕРА. Ты ж актриса. Как лошадь выносливая. *(Идёт на кухню, ставит чайник, приносит Любе пластырь.)* Нет, ну я такого не ожидала, конечно. Чтобы столько народа. В будний день. Днём. Я вот думаю, когда я в последний раз в такой очереди стояла? В 90-е за сахаром?

ЛЮБА. Нет, тогда мама с бабушкой за всем этим стояли. А мы с тобой раньше, за сапогами в ГУМе. Когда Брежнев помер. Я поэтому и запомнила. Что он помер, а мы за сапогами стоим. Как то совестно мне было.

ВЕРА. Тогда достояли, вроде бы.

ЛЮБА. Ещё бы. Ножки-то молодые были. *(Вытягивает ноги, рассматривает.)* Смотри, ступни у меня до сих пор такие же, как в молодости. Красивые, узкие. А не те уже. Раньше обувь покупала, только на размер смотрела, налезут или нет. Любая колодка подходила. А теперь... Меряю – меряю – ничего не подходит.

ВЕРА *(Приносит чай)*. Спина разваливается. *(Морщится, потирает поясницу, пытается потянуться вверх. Берёт иконку)*. Эх, Матронушка, кто бы знал, что к тебе сходу так не попасть.

ЛЮБА. Да к ней всегда люди потоком шли. И когда живая была, и к могилке на Даниловском. И в Покровский теперь.

ВЕРА. Раз знала, что столько народа будет, чего ж на каблуках пошла?

ЛЮБА. Откладывать не хотела ни на секунду, как подумали об этом. Помнишь, мама говорила, «Матронушка – скорая помощница»?

ВЕРА. Как странно, она ж деревенская была. Приезжая. Ни кола, ни двора своего в Москве не было, а поди ж ты, знаменитая Московская Святая стала.

ЛЮБА. Любила она Москву. И Москва её приняла. Ничего, завтра пораньше пойдём. Надо мне кроссовки новые купить. На толстой подошве.

ВЕРА. Зачем тебе новые кроссовки? Ты обувь не знаешь уже куда ставить.

ЛЮБА. А ты заметила, какие там все красивые были? В очереди. Прямо показ мод. А мы с тобой, как чумички, в брюках припёрлись.

ВЕРА. Да что мы одни, что ли, в брюках были?

ЛЮБА. В брюках это – приезжие, ведь целый день по Москве ходят. А остальные?

ВЕРА. Что?

ЛЮБА. Да ты ничего не замечаешь! Столько платьев красивых, юбок длинных. Палантины, шали какие на головах. А на ногах кроссовки на толстой подошве. Так стильно, я прямо засмотрелась.

ВЕРА. Мужчин много было.

ЛЮБА. *(Передразнивает Веру)*. А ты «там одни старушки».

ВЕРА. Вообще вся очередь молодая была. Тебе поэтому и показалось, что все красивые. Хотя, знаешь, да, хорошая была очередь. Никто не толкается. Спокойные. Лица светлые у всех.

ЛЮБА. Вот мы о цветах не подумали. Помнишь, мама всегда к Матроне с цветами ездила.

ВЕРА. Можно было эти взять. Я с дачи привезла. *(Поправляет цветы в букете на столе, нюхает).* Поле пахнут. Как раз ей подошли бы.

ЛЮБА. Там все с розами стояли.

ВЕРА. Не все и не только с розами.

ЛЮБА. Платья не видела, а цветы разглядела. А ты заметила, с детьми, убогих каких-то, с чемоданами кто – всех без очереди пропускали.

ВЕРА *(Кивает).* И не возмущался никто.

Обе, задумавшись, молчат.

ВЕРА. Хороший у них музейчик.

ЛЮБА. Главное, очереди там нет. Когда монашка про Матрону рассказывала, у меня прям мамини слова в памяти всплывали. Столько лет прошло, а вот, вспомнилось.

ВЕРА. Ну, мы тогда молодые пионерки и комсомолки были, моложе чем Надя сейчас. Какое нам дело до всего этого было.

ЛЮБА. А вот этим, молодым, красивым, которые в очереди, им какое дело? *(Пауза.)* Почему Надя там не стоит? Красивая, с платком на голове, в длинном платье.

ВЕРА. И в кроссовках на толстой подошве?

ЛЮБА. Она и в туфлях достоин. Главное, что б не на каблуках.

ВЕРА. Может, время ещё не пришло. Мы сами то с тобой когда в эту красивую очередь встали?

ЛЮБА. Зря бабушка маму ругала, что она к Матроне на кладбище ходит. Я теперь понимаю зачем. Мы, хоть к мощам и не попали, а на душе спокойно как-то стало.

ВЕРА. Да. Хорошее место.

ЛЮБА. Да. Ты знаешь, я про Надю и думать забыла, пока мы там были. Хоть отдохнула от неё.

ВЕРА. И я. Сколько ж переживать можно.

ЛЮБА. Ладно, пойду я домой.

ВЕРА. Доковыляешь?

ЛЮБА. Уж как-нибудь. Не такси же мне в соседний дом вызывать. *(Снова надевает туфли, охает.)* Ну, чего, завтра снова попробуем?

ВЕРА. Да можно. *(Провожает Любу до двери, целует).* До завтра.

5.

Информация на экране:

Матрона Дмитриевна Никонова (1881 - 1952), слепая от рождения, в тяжёлые для Церкви времена богоборческого гнёта стала всенародной утешительницей в скорбях и болезнях.

Люди шли к ней за помощью в решении жизненно-важных вопросов, учась у неё смирению, терпению и христианской любви.

Матрона очень любила Москву. Она приехала в столицу в 1925 году и прожила здесь 27 лет. За это время Матрона сменила больше десяти мест жительства. В 1947г Матрона переехала в подмосковный посёлок Сходня, где и прожила последние годы жизни.

В 1999г Матрона была канонизирована в лике местночтимых святых Московской епархии. Образ святой Матроны Московской можно увидеть в каждом храме столицы, а также в храмах по всей России.

6.

Вечер того же дня. Сёстры разговаривают по телефону.

ЛЮБА. Завтра к Матроне не пойдём.

ВЕРА. Почему?

ЛЮБА. Подготовится надо. С утра не успеем, а днём сама знаешь, пробовали уже. Приходи ко мне завтра. У меня и платья, и юбки длинные есть. Как раз то, что нужно. У тебя ведь ничего такого нет. Всю жизнь в брюках пробегала.

ВЕРА. Да ты сбрендила? Мы куда идём? В монастырь. За дочку нашу беспутную просить. А она про наряды думает.

ЛЮБА. Поэтому и думаю. Я тут про Матрону прочитала. Книгу мамину нашла. «Житие и чудеса блаженной старицы Матроны». В нищете она жила. Ничего своего не было. А яркое, красивое любила.

ВЕРА. Она ж слепая была.

ЛЮБА. Ну и что. Видела то, что ей нужно. Ей хожалки ленты цветные приносили. Ну, женщины, которые за ней ухаживали. И цветы.

ВЕРА. Принеси мне книгу. Я тоже почитаю.

ЛЮБА. Принесу. Понимаешь, мне вот что подумалось. Вчера в Покровском такая красота была, такая роскошь. И это мы ещё в храм с мощами не попали. Я сначала возмутилась как ты, ну, мысленно, мол, здесь о душе надо думать, а не о таком. А потом думаю: так это ж Матроне компенсация. За нищую жизнь. За то, что красоты в ней мало было. Только люди с бедами каждый день. А теперь вот у неё какой дом. И все красивые к ней приходят. Сейчас же лето. Зимой уж не до красоты будет, лишь бы тепло стоять было.

ВЕРА. Ну прям философию развела. Ладно. Приду.

Сёстры заканчивают разговор.

7.

На следующий день. Квартира Любы. Люба и Вера рассматривают наряды, которые Люба пачками достаёт из шкафов.

ВЕРА. Ну и барахла у тебя...

ЛЮБА. Я ж актриса! В своём часто снимаюсь. Или ещё куда надо идти. Тащи зеркало большое. Вон, за дверью стоит.

Вера вытаскивает из-за двери большое вертикальное зеркало.

ВЕРА. Я сто лет такие юбки не носила. *(Прикладывает к себе).*

ЛЮБА. Смотри, как тебе идёт!

ВЕРА. Да. Даже не ожидала.

ЛЮБА. Давай, надевай. И вот это *(Прикладывает к Вере джемпер)*. Смотри, и руки до локтя закрыты, и горловина небольшая. И палантин вот так *(Набрасывает Вере на голову палантин)*.

Вера переодевается в другой комнате и выходит к Любе.

ЛЮБА. Какая ж у меня сестра – красавица! *(Делает фото)*. Вконтакт выложу.

ВЕРА. Не вздумай!

ЛЮБА. Ладно, ладно, не буду.

Обе переодеваются несколько раз. Меняют юбки, кофточки, платья и палантины на голову. Наконец, выбирают подходящие для себя варианты.

ЛЮБА. Вот это тебе лучше всего.

ВЕРА. Мне тоже нравится.

ЛЮБА. Ну и хорошо. А я вот в этом пойду.

ВЕРА (*Упаковывает выбранный наряд*). Всё, пошла я.

ЛЮБА. Завтра в восемь тридцать на Пролетарской, в центре зала.

ВЕРА. Договорились.

ЛЮБА. Цветы свои не забудь.

ВЕРА (*Стоя в дверях*). Люб, я правда на это согласилась?

ЛЮБА. Правда, правда.

Вера уходит. Люба убирает одежду в шкаф, приводит комнату в порядок.

8.

Надя разговаривает с подругой по телефону. Она в купальнике на балконе, курит электронную сигарету. Солнце, море, Крым.

НАДЯ. Я в Крыму. Сбежала от своих. От матери с тёткой. Достали. Приеду, скажу им: пусть одну квартиру мне отдадут, а сами вместе в другой живут. Они ж друг без дружки не могут. Нет, не близняшки, у них год разницы. Всю жизнь лучшие подружки. Не, обратный билет не брала. Останусь сколько денег хватит. Как сама? (*Слушает молча.*) Я перед отъездом уволилась. За копейки там с девяти до шести сидеть...(*Слушает, курит*).

9.

На следующий день. 8.30. Вера и Люба встречаются в метро на станции Пролетарская. Обе в выбранных вчера нарядах, очень красивые. Люба в кроссовках на толстой подошве. Вера с букетом своих полевых цветов.

ВЕРА (*Смотрит на Любины ноги*). Купила всё-таки.

ЛЮБА. Так захотелось. Давно ничего нового не покупала, а тут... Радость какая то появилась.

ВЕРА. А я волнуюсь. Как на свидание идём.

ЛЮБА. Слушай, я вчера знакомой одной позвонила. Она часто к Матроне ездит. Говорила мне как-то. Я спросила, что да как лучше сделать. Она говорит, записочки надо написать. О чём просишь. Там у мощей урна специальная стоит. А я и думаю, точно! Ведь в книге про это было. «Приходите ко мне как к живой и рассказывайте о своих скорбях. Я буду вас видеть и слышать, и помогать вам».

ВЕРА. Что ж ты мне не позвонила? (*Роется в сумке.*) У меня ни ручки, ни бумажки!

ЛЮБА. Не переживай. Я всё принесла. Сейчас и напишем. *(Садится на скамейку, достаёт листочки бумаги, две ручки.)* Пиши! *(Пишет сама и проговаривает вслух.)* Матронушка, помоги, пусть дочка наша Надежда домой вернётся. Живая и здоровая. *(Начинает всхлипывать.)*

ВЕРА *(Достаёт платочек, вытирает Любе слёзы).* Каждый день у неё глаза на мокром месте. *(Молча пишет свою записку).*

Сёстры складывают записки. Убирают в сумки.

ВЕРА. Ну, с Богом. Пошли.

Обе встают, выходят на улицу. Идут к Покровскому монастырю по Абельмановской улице. Мимо них по улице проезжает современный московский трамвай, похожий на космический корабль. На входе в монастырь рамка с охранниками. Они показывают сумки. Входят. Накидывают палантины на голову. Становятся в очередь в храм Покрова Пресвятой Богородицы. Очередь проходит быстро. Они подходят к мощам. Вера кладёт цветы на специальный столик перед мощами. Они крестятся, прикладываются к раке с мощами, кладут записочки в корзину. На выходе монахиня раздаёт всем розы без стеблей. Вера и Люба удивлённо разглядывают их, аккуратно укладывают в сумки. Идут к святому источнику, набирают воды в бутылки. Пьют. Садятся на скамеечку. Некоторое время сидят молча.

ЛЮБА. Недолго совсем стояли.

ВЕРА. Минут пятнадцать.

Некоторое время сидят молча.

ЛЮБА. Помнишь как мы с мамой «Отче наш» учили?

ВЕРА. Помню. Под одеялом. Что б бабушка не узнала.

Обе молчат. Вера прикладывает руку к сердцу.

ЛЮБА. Тахикардия?

ВЕРА. Нет. Я по привычке. Прекрасно себя чувствую. Спокойно.

ЛЮБА. Про Надю думала?

ВЕРА. Думала. Да не пропадёт она. Нам тоже жить как-то надо. Что ж, крест теперь на себе из-за неё ставить? *(Пауза.)* Чего там у неё Вконтакте-то? Перевели ей деньги?

ЛЮБА. Несколько человек плюсики в комментариях поставили.

ВЕРА. Ну вот. Не пропадёт.

Обе молчат.

ЛЮБА. Ты что про Надю в записке написала? Как я?

ВЕРА. Я про тебя написала.

ЛЮБА. В смысле?

ВЕРА. Попросила, что б ты не плакала больше. А про Надю в следующий раз. Мы ж ещё к Матроне пойдём?

Люба всхлипывает.

ВЕРА. Ну вот, опять начала. Зря я, что ли, Матронушку просила.

ЛЮБА. Ну я ж актриса. Меня эмоции душат.

Обнимаются.

10.

Квартира Веры. Входят Вера и Люба. Обе усталые, улыбаются. Снимают обувь. Вера идёт на кухню. Люба ставит на стол чашки и т.п., садится на диван. Свистит чайник. Вера приносит его в комнату. Наливает им чай.

ЛЮБА. Там даже в трапезной особая атмосфера. Уходить не хотелось. А как акафист в храме пели. До сих пор слёзы на глазах.

ВЕРА. Да ты просто устала. Слишком много впечатлений.

ЛЮБА *(Достаёт бутоны роз из их сумок. Кладёт на стол.)* А розы–то нам зачем подарили? Мы к Матроне с ромашками, а нам розы.

ВЕРА. Сейчас посмотрю. *(Берёт телефон, произносит запрос вслух.)* Розы от Матроны. Зачем.

ЛЮБА. Красивые какие. *(Рассматривает розы, нюхает.)* Пахнут хорошо, но слабо.

ВЕРА *(Читает с телефона).* «Ко всем святым приносят цветы в дни их праздников, но Блаженной Матроне цветы несут каждый день. После того как цветы освящены на мошах, монахини монастыря раздают их всем прихожанам. Цветы, которые приносят одни становятся подарками от Матроны для других. Они служат оберегом и защитой родных и близких от бед и ненастий вдали от монастыря. Это красивая и добрая традиция. Розы можно засушить и положить рядом с иконами. Можно разобрать по лепестку и заваривать в чай».

ЛЮБА. Ничего себе. *(Внезапно вскакивает.)* Дай альбом с фотографиями!

ВЕРА. Какой?

ЛЮБА. Ну наш, семейный. Он ведь у тебя. *(Поспешно кидается к шкафу, ищет альбом).*

ВЕРА. Зачем тебе?

Люба не отвечает, копаясь на полках. Вера нехотя встаёт, подходит к шкафу, быстро находит альбом, даёт Любе.

ВЕРА. На. Чего ищешь-то?

ЛЮБА (*Быстро листает альбом, находит нужное фото*). Вот! Смотри!

ВЕРА (*Спокойно смотрит на фотографию*). Ну что, это мы с тобой с букетом роз. Надя нам подарила, один на двоих. Лет шестнадцать ей было. Вроде, на восьмое марта.

ЛЮБА. Помнишь, она записку туда положила: «моим дорогим мамам»?

ВЕРА. Помню. Мы ещё удивились, откуда она деньги взяла на такой дорогуший букет.

ЛЮБА. Ты по внимательнее посмотри, ничего не замечаешь?

ВЕРА. Да говори уже.

ЛЮБА. Розы!

ВЕРА. Что розы?

ЛЮБА. Сорт назывался Эсперанса. Белые с розовой серединой.

ВЕРА. И что?

ЛЮБА. Да ты посмотри! На Матронины розы!

ВЕРА (*Рассматривает розы, сравнивая их с розами на фото*). Это что, тот же сорт?

ЛЮБА. Да! Эсперанса – надежда! Скоро Надя вернётся. Всё будет хорошо!

ВЕРА. Ну, не знаю. Совпадение. Обычные розы.

ЛЮБА. Не обычные. (*Смотрит в телефон.*) Смотри, на Маркете букет «Роза Эсперанса» премиум-класса шесть тысяч за пятнадцать штук. Что, обычно все с такими цветами к Матроне идут?

Вера молчит, разглядывая розы.

ЛЮБА. Это же чудо, ты понимаешь?

ВЕРА. Что, и плакать больше не будешь?

ЛЮБА. Не буду!

11.

Надя на вокзале в Джанкое. Стоит около поезда Симферополь – Москва. Слышатся объявления о прибытии и отправлении поездов и т.п. звуки вокзала. Надя курит электронную сигарету, говорит по телефону.

НАДЯ. В Джанкое стоим. Двадцать пять минут. Да не знаю, сорвалась и поехала. Надоело. По мамкам соскучилась. У меня ж их две: мама Люба и мама Вера. И обе достают. А чего

делать? Мы ж Вера, Надежда, Любовь. Да, они меня специально так назвали. Слушай, ты мне про курсы Яндексa в прошлый раз говорил...*(Слушает.)* Да я вот тоже думаю. Полгода? Не, сейчас не смогу, денег нет. В рассрочку можно? *(Слушает молча.)*

Слышится объявление: отправление поезда Симферополь – Москва в 12 часов 20 минут. Надя заканчивает разговор, поднимается в вагон. Поезд трогается.

12.

Квартира Любы. Люба и Вера, в длинных юбках, с шалями на плечах, сидят за столом и пьют чай. На столе лежит букет роз.

ВЕРА. Давай, допивай и пойдём.

Люба быстро допивает чай. Обе надевают куртки, обувь.

ВЕРА. Розы забыли!

ЛЮБА *(С досадой)*. Туфли уже надела. *(Начинает снимать туфли)*.

ВЕРА. Да так иди.

Люба возвращается в комнату за розами. Слышится звук открывающегося замка и двери. В квартиру входит Надя с чемоданом.

НАДЯ. О, привет!

ВЕРА. Надя! Приехала! Что ж не предупредила? *(Обнимает Надю)*.

ЛЮБА *(Обнимает Надю)*. Как ты? Мы ж волновались!

НАДЯ. Нормально всё. *(С удивлением оглядывает сестёр.)* Куда это вы такие красивые с утра собрались? С цветами.

ВЕРА. Да так, погулять.

НАДЯ. И что, ругать не будете?

ЛЮБА. Будем. Потом. Там в холодильнике...

ВЕРА. Люб, пошли! Сама найдёт что поесть.

ЛЮБА *(Возвращается к двери, говорит Наде)*. Мы вернёмся, поговорим. Вера пироги испекла. Черёмуховый. Ну, давай, пока!

Сёстры уходят. Надя выбегает за дверь, на лестницу.

НАДЯ. Mam, погоди. Мне когда на работу выходить?

ЛЮБА. На какую?

НАДЯ. Ну вы ж мне что-то уже нашли?

ВЕРА. Нет.

НАДЯ. Да подождите вы!

Сёстры уже вышли из подъезда. Надя бежит к окну, смотрит.

НАДЯ. Ну дела...

13.

В тот же день, позже. Вера и Люба сидят на скамеечке в Покровском монастыре. В руках у них бутоны роз.

ЛЮБА. Хорошо сходили.

ВЕРА. Служба душевная была.

ЛЮБА. Эх, надо было раньше в храм начать ходить. Я б в хоре церковном пела. Я ж хорошо пела, Вер, да?

ВЕРА. Пойди, узнай. Может, возьмут.

ЛЮБА. Да нет. Не могу уже петь. Чуть выше потяну, кашлять начинаю.

ВЕРА. Орёшь много, вот голос и пропал.

ЛЮБА. Спасибо, утешила.

Вера обнимает сестру.

ЛЮБА. Вот думаю, ну, бабушка наша атеистка. Подсиропила нам.

ВЕРА. Опять виноватых ищешь.

ЛЮБА. Господи, мы про Надю забыли! Она ж дома! Чего сидим-то?

Сёстры встают.

ВЕРА. *(Вдыхает сентябрьский воздух.)* Хорошо то как. Не жарко.

14.

В квартире Любы. Надя разговаривает по телефону.

НАДЯ. Нет! Вообще не ругали. Ты прикинь, я приехала, а они обе у нас сидят. Ну, думаю, сейчас начнётся. Нет. Ушли куда-то. *(Слушает, ходит по квартире. Видит на столе пирог, завёрнутый в фольгу. Прижимает телефон к уху плечом. Открывает пирог, пальцем отщипывает маленький кусочек, пробует. Ей нравится. Она приносит с кухни нож, отрезает большой кусок.)* Да, да, слушаю. Не, я передумала. Не хочу пока одна жить. Слушай, у вас там места есть? В смысле работы. Да, надо. Срочно. *(Слушает молча).*

Заканчивает разговор. Ест пирог. Отрезает себе ещё кусок. Звук открывающейся двери.

Входят Вера и Люба.

НАДЯ. Хорошо погуляли?

ЛЮБА. Прекрасно.

НАДЯ. Мам Вер, я пирог начала есть. Ничего что без вас? Вкусный.

ВЕРА. Да на здоровье.

ЛЮБА. Я сейчас чай нам заварю. Особенный.

Люба накрывает на стол. Заваривает чай каждому в чашку.

НАДЯ (*Глядя на Веру*). Мам Вер, а тебе платье длинное идёт. Материно?

ВЕРА. Её.

НАДЯ. Ты б забрала у матери половину шмоток. Вон тебе как хорошо.

ЛЮБА. Ты сама себе сначала платьев накупи, а потом и раздавай. Так, чай почти готов.

Садитесь.

НАДЯ. Подождите минутку! (*Выходит из комнаты*).

ЛЮБА. Куда пошла?

Вера делает сестре предостерегающий знак рукой.

ЛЮБА. Всё, молчу. (*Достаёт из сумки два бутона роз*).

Сёстры ждут Надю. Люба не выдерживает.

ЛЮБА. Надя, ты куда пропала, иди уже наконец!

Из другой комнаты выходит Надя в длинной юбке и блузке с длинными рукавами. Волосы собраны в пучок. На шее шарфик. Она очень красива. Вера и Люба в изумлении смотрят на неё.

НАДЯ (*Любе*). Раз ты шмотки раздаёшь, я тоже решила взять. (*Оправдывается*.) Ну, что б в вашем стиле! Мы ж Вера, Надежда, Любовь. Мам Вер, мне идёт? (*Покрутившись перед ними садится за стол*).

Вера кивает головой, она еле сдерживается, чтобы не заплакать. Люба начинает всхлипывать.

Вера грозит Любе пальцем. Люба кивает, сдерживает слёзы, хочет что-то сказать, но от волнения не может. Решает промолчать. Берёт один бутон розы, отрывает лепестки и бросает каждому в чашку.

НАДЯ (*Берёт бутон, нюхает*). Это чего такое?

ВЕРА. Матронины розы.

НАДЯ. Сорт такой?

ЛЮБА. Да. Особый.

НАДЯ. А мы чего, празднуем что-то? Пирог черёмуховый, розы.

ВЕРА. Мамы твоей день рождения. Мы ж тогда не отметили.

НАДЯ. Ой, точно! Я ж вам подарки из Крыма привезла!

Вскакивает, целует Любу, потом Веру, достаёт подарки, Вера и Люба рассматривают их.

Все смеются, обнимаются, пьют чай с лепестками роз.

Конец